

Общественно-политические процессы в прошлом и настоящем

УДК 342.8(430)

DOI: 10.28995/2073-6339-2019-1-108-122

Политическое пространство ЕС в контексте выборов в ФРГ

Лев Н. Клепацкий

*Дипломатическая академия Министерства иностранных дел
Российской Федерации, Москва, Россия, kln@inbox.ru*

Аннотация. Политическое пространство Евросоюза характеризуется переплетением кризисных процессов как на национальном, так и наднациональном, интеграционном уровне. К долговому кризису добавился кризис испанской государственности. Признаки сепаратизма обозначались и в других государствах ЕС. «Брексит» и баталии по финансово-бюджетным проблемам отягощают дополнительно политическое функционирование объединения. После принятия Лиссабонского договора в 2007 г. ожидалось его поступательное развитие, однако практика опрокинула эти ожидания.

В таких условиях важным фактором стабильности выступает политическое состояние государств – членов ЕС. Но и здесь в последние годы наблюдается неоднородная эволюция. Своего рода «спусковым крючком» политического обострения в странах стал миграционный кризис, который потряс интеграционные основы ЕС.

Данная статья посвящена результатам парламентских выборов в Германии в сентябре 2017 г. Эта страна занимает доминирующее положение в экономической системе и на политическом пространстве Евросоюза. Отсюда ее исключительная роль в преодолении кризисных явлений в ЕС, нахождении оптимально-компромиссных решений по их купированию и созданию предпосылок для стабильного функционирования объединения. Как показывает автор, итоги парламентских выборов стали необычным событием во всей послевоенной политической жизни ФРГ, свидетельствуя о том, что страна вступает в новую фазу политического развития, что не может не сказываться и на перспективах Евросоюза.

Ключевые слова: Евросоюз, политическое пространство, Германия, парламентские выборы, политическое потрясение, новый баланс сил

© Клепацкий Л.Н., 2019

Для цитирования: Клепачский Л.Н. Политическое пространство ЕС в контексте выборов в ФРГ // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2019. № 1. С. 108–122. DOI: 10.28995/2073-6339-2019-1-108-122

The Political Space of the EU in the Context of the Elections in Germany

Lev N. Klepatskii

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia, kln@inbox.ru

Abstract. The political space of the European Union is characterized by the interweaving of crisis processes at both the national and supranational, integration levels. The crisis of the Spanish statehood has been added to the debt crisis. The signs of separatism have also been shown up in other states of the European Union. “Brexit” and financial and budgetary battles have further aggravated the political functioning of the EU. After the adoption of the Treaty of Lisbon (2007), its progressive development was expected. Reality has overturned these expectations.

In such an environment, the political well-being of the national EU member states is an important factor of stability. But even here in recent years there has been a heterogeneous evolution of their activities. The migration crisis that shook the EU integration framework had become a kind of «trigger» of the political aggravation in the countries.

Having these processes as a background, the results of the parliamentary elections in Germany attract attention. This country holds a dominant position in the economic system and in the political space of the European Union. It follows thence its exceptional role in overcoming the signs of crisis in the European Union, finding optimally compromise solutions for their curbing and creating prerequisites for the stable functioning of the European Union. The results of the Parliamentary elections in September 2017 have evolved into a spectacular event in the entire post-war political life of Germany. Such election results have become a turning point in the country’s political development. There are all signs that the country is entering a new phase of political national development, which will affect the prospects of the European Union.

Keywords: European Union, political space, parliamentary elections, political upheaval, new balance of power

For citation: Klepatskii LN. The Political Space of the EU in the Context of the Elections in Germany. *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series.* 2019;1:108-22. DOI: 10.28995/2073-6339-2019-1-108-122

Введение

24 сентября 2017 г. в Федеративной Республике Германия состоялись парламентские выборы. Их результаты свидетельствуют о том, что политическая система страны вступила в фазу глубокой трансформации. Ее характерными признаками стали: достаточно резкое снижение позиций традиционных массовых («народных») партий, выход на политическую арену новых организаций и движений, политизация общественного сознания, вызванная рядом проблем, по которым наблюдается поляризация интересов и позиций. Итоги выборов серьезно осложнили формирование нового правительства: его создание затянулось почти на полгода, чего ранее не происходило. В результате этих факторов, которые с окончанием парламентских выборов не исчезли, а получили дальнейшее развитие, Германия оказалась «в промежуточном состоянии, когда старое еще не исчезло, а новое еще не наступило»¹.

Политическое пространство ЕС меняет свое лицо

Итоги прошедших парламентских и президентских выборов во Франции, ФРГ, Австрии, Чехии, Италии свидетельствуют о новых трендах в политическом развитии этих стран. Очевиден заметный сдвиг вправо (к указанным странам надо добавить Венгрию и Польшу, где эта тенденция проявилась ранее). Меняется партийно-политический ландшафт. Этот процесс характеризуется рядом признаков: девальвацией прежних партийно-политических структур, потерей ими своей идентичности (в разной степени); возникновением новых структур, которые отличаются иным типом организации (в форме движения); нивелированием резких различий между «левыми» и «правыми»; формированием новых центристских течений, фрагментацией политического пространства.

Трансформация прежних партийно-политических организаций проявилась прежде всего в западноевропейских странах и в меньшей степени – в восточноевропейских. Этот процесс получил достаточно четкие очертания в 2015–2016 гг. в Испании и позднее – в период последних президентских выборов во Франции, ознаменовавшихся фактическим уходом с политической сцены прежде системообразующих партий (Республиканской и Социалистической), выдвижением на первые роли поспешно организованного

---

¹*Pfister R. Bitterer Triumph // Der Spiegel. 2018. № 30. P. 21.*

движения «Республика на марше». Во Франции процесс имел не столько естественный, сколько рукотворный характер (дискредитация лидеров ведущих партий, организация судебных процессов).

Политическое пространство Европейского союза в последние годы характеризуется переплетением кризисных процессов как на национальном, так и наднациональном, интеграционном уровне. К «Брекситу» добавился кризис испанской государственности в связи с проведением в Каталонии референдума о выходе из Испании. На пространстве Евросоюза существует немало подобного рода ситуаций. Если предположить, что в ЕС будет принято Косово в качестве государственного образования, находящегося под патронатом НАТО и ЕС, то можно ожидать цепной реакции: повышения своего статуса в Евросоюзе начнут добиваться многие регионы стран ЕС, экономически и политически более развитые, чем Косово. Так и напрашивается вывод, что призрак сепаратизма бродит по Европе. Подобная тенденция просматривается и в Германии: в Баварии 32% населения настроены на независимость этой федеральной земли. Каждый пятый немец из других регионов страны поддерживает идею отделения от Берлина².

В Германии девальвация партийно-политических структур выражается в сокращении численности членов доминирующих партий. Если в 1990 г. Христианско-демократический союз (ХДС) насчитывал 943 тыс. человек, то в 2013 г. – 473 тыс., т. е. вдвое меньше. Социал-демократическая партия (СДПГ) имела соответственно 789 и 467 тыс.³ Сократилась и поддержка этих двух крупнейших партий со стороны населения на парламентских выборах: суммарно ХДС и СДПГ в начале 1990-х гг. поддерживало 90% электората, а в 2017 г. – только 49%. Партии, имевшие ранее статус «народных», вряд ли могут теперь так называться. «В Германии эпоха традиционных больших партий заканчивается», – резюмирует «Шпигель». Заслуживает внимания оценка немецкими аналитиками этого явления: граждане страны «эмансипируются от партий, не доверяют элитам и хотели бы больше прямой демократии»⁴.

Для обеих немецких партий характерна потеря изначально сложившегося политического «профиля». Если ХДС определялась как партия правого фланга в политической структуре страны, а СДПГ – левого, то следствием их исторической эволюции, в том числе неоднократного взаимодействия в рамках «больших коа-

² *Loceva B.* Испанские кошки-мышки // Эксперт. 2018. № 27. С. 53.

³ *Abé N., Feldenkirchen M., etc.* Die Abgehängten // Der Spiegel. 2018. № 4. P. 19.

⁴ *Abé N., Hoffmann C., etc.* Chaostage // Der Spiegel. 2018. № 8. P. 14.

лиций», стал сдвиг обеих партий на центристские позиции. В обществе, и прежде всего среди членов партий, это было воспринято как отход от своей заявленной идентичности и привело к потере поддержки со стороны и членов партии, и электората. Центристский сдвиг характерен и для других европейских стран.

Еженедельник «Die Zeit», анализируя процесс политического центристского сдвига, рассматривает его в качестве позитивного явления⁵. В условиях, когда традиционные большие партии теряют в обществе позиции, они вынуждены двигаться в сторону политического центра и искать компромиссы по решению экономических, социальных и других проблем общественного развития страны. Но это идет в ущерб их идентичности. Немецкие наблюдатели отмечают, что различия в программах коалиционных партий ХДС и СДПГ надо искать «с лупой в руках». Для ХДС и ХСС это явление сопряжено и с деконфессионализацией, уменьшением роли католической и протестантской церкви в обществе.

Такие устоявшиеся в политологии понятия, как «правые» и «левые», нуждаются в уточнении. Социальная структура современного общества, особенно западноевропейских стран, кардинально изменилась. Уже нет резкого деления на классы. Социальная классификация общества требует нового анализа, современной расшифровки. Парадоксы использования прежнего понятийного аппарата в интерпретации современных явлений не могут не удивлять. Например, члены Христианско-демократической партии критикуют руководство за «левую» политику, другие недовольны тем, что «правый» профиль партии размывается. В определенной степени они правы в том смысле, что политика ХДС во времена руководства ею А. Меркель характеризуется всеядностью: все, что служит укреплению позиции правящей элиты и лично канцлерин, приемлемо. Чисто прагматический подход, без всяких идеологических или конфессиональных догм. По сути, наблюдается освобождение от прежних идеологических клише, определявших идентичность партии. Практически никто не вспоминает о том, что еще недавно ХДС/ХСС и СДПГ были идеологическими антагонистами. Вместе с тем ярлык «правые» или «левые» навешивается на любое общественно-политическое движение, не согласное с проводимой «народными партиями» политикой.

Описанные тренды модификации политического пространства стран Евросоюза протекают по-разному, со своей спецификой, обретают форму, обусловленную историческим опытом, своеобразием в расстановке политических сил в обществе. Это просмат-

---

⁵Di Lorenzo G. Wer reanimiert die Mitte? // Die Zeit. 2018. № 9. P. 1.

ривается и на примере ФРГ, относящейся к числу «локомотивов» европейской интеграции. Тем более что для этого имеется достаточно богатый материал.

Результаты и последствия парламентских выборов в ФРГ

Результаты выборов в парламент Федеративной Республики Германия в сентябре 2017 г. нельзя оценить иначе как политическое потрясение. Нередко на исход избирательных кампаний оказывают влияние различного рода скандальные разоблачения, которых во Франции, например, было предостаточно. В ФРГ на федеральном уровне скандалов практически не возникало. Доминирующим фактором выступала социально-экономическая обстановка в стране. Но и здесь мы сталкиваемся с неким парадоксом. Экономическое положение страны характеризовалось как устойчивое, наблюдался приличный для ФРГ рост ВВП. Безработица составляла менее 4%. Это в шесть раз ниже, чем в Греции, более чем в четыре раза – чем в Испании. Предвыборные опросы показывали, что подавляющая часть населения ФРГ (80%) довольна своим экономическим положением. Можно сказать, что коалиция ХДС/ХСС – СДПГ создала в предвыборный период в целом благоприятную экономическую ситуацию в стране. Но что интересно: эти же партии потерпели самое сильное поражение на сентябрьских выборах 2017 г. Если на федеральных выборах 2013 г. за блок ХДС/ХСС проголосовали более 40% избирателей, то в сентябре 2017 г. – на 8,5% меньше (32,9%). СДПГ потеряла более 5%, но падение было глубже. Это наихудшие результаты данных партий во всей послевоенной истории⁶.

Из этого следует вывод, что итоги сентябрьских выборов были предопределены иными, неэкономическими факторами. Анализ федеральной избирательной кампании показывает, что на изменение политической ситуации в стране повлияли прежде всего факторы экзистенционального характера: проблемы сохранения национальной идентичности и внутренней безопасности. И то и другое связано с миграционным давлением на немецкое общество, возрастанием исламского фактора, а также усилением наднационального характера управления интеграционными процессами в Евросоюзе. Так, для расселения более миллиона человек были отданы спортивные залы, школьные и другие общественные поме-

⁶Abé N., *Feldenkirchen M., etc.* Die Abgehängten // Der Spiegel. 2018. № 4. P. 17.

щения. Стали складываться целые анклавы проживания иностранцев, ничем не занятых, живущих за счет немецких налогоплательщиков. Миграционная политика А. Меркель, уже давно вызывала нарекания немецких граждан, но ее действия еще осенью 2015 г. породили масштабное недовольство, расколов общество. Предпринятые позднее федеральным правительством шаги по ограничению миграции, пребывания беженцев вплоть до их выдворения смягчили раздражение, но полностью его не устранили. Кризис 2015 г. – это только часть проблемы. Согласно имеющейся статистике, мигранты, включая русских немцев, вернувшихся на историческую родину в 90-е гг., составляют более 22% общей численности населения страны. Финансовые расходы по миграционным вопросам постоянно возрастают. Только в 2017 г. они составили, по разным оценкам, 21–26 млрд евро. При этом обостряется целый ряд социальных проблем. Увеличивается число немцев, живущих за чертой бедности. Обществу предстоит, видимо, длительный период адаптации к данной ситуации, учитывая провал политики мультикультурализма в предыдущие годы.

Кризис 2015 г. изменил отношение к иностранцам исламского вероисповедания. Участились случаи поджогов мусульманских молельных домов, и Турецко-исламский союз религиозных учреждений требует от властей обеспечить их безопасность. МВД ФРГ сообщает об увеличении количества преступлений против мусульман и евреев на почве ненависти.

В последние годы в ФРГ резко вырос уровень преступности, что отразилось на общественной и личной безопасности. Если в 2000 г. только 24% опрошенных немцев испытывали чувство страха, то в 2017 г. – 71%. Стремление правоохранительных органов не беспокоить население информацией о различного рода криминальных событиях подорвало доверие к властвующим партиям, став предметом разного рода спекуляций на эту тему. Возросла опасность террористического характера.

Итоги выборов 2017 г. – реакция общества на подспудно назревшие тенденции, особенно отчетливо проявившиеся в последние годы. Правящие партии оказались не в состоянии их «расшифровать». А эти тенденции имеют долгосрочный характер и будут определять политический тренд страны, если к ним не добавятся новые или не удастся уменьшить их масштабы.

Немцы все больше чувствуют себя неуютно в собственном государстве. Их быт, их стиль жизни стали уязвимы. Призывы правящих партий к интегрированию мигрантов в общественную жизнь страны не нашли положительной реакции со стороны населения. По причинам политкорректности указанные факторы замалчива-

лись в структурах власти, хотя на бытовом уровне они приобретали все большую значимость. Стоит заметить, что политическое брожение, в основе которого лежали перечисленные факторы и подобные им сопутствующие, происходило уже на протяжении длительного времени, но дало свои результаты в ходе выборов 2017 г., предопределив их итоги и изменив политический ландшафт страны.

Не социальная или экономическая политика ХДС, а именно миграционные проблемы создали кризисную ситуацию в этой партии. Многие ее члены не разделяли позицию А. Меркель, которая еще летом 2015 г. заявила, что если Германия в сложной миграционной ситуации не покажет себя страной с «дружественным лицом», то это «не ее страна»⁷. По итогам выборов можно сделать вывод, что А. Меркель потеряла страну, а также уважение со стороны значительной части общества. Ее обвинили в том, что ее поведение в миграционном вопросе способствовало возникновению «Альтернативы для Германии». Вынужденная позднее скорректировать миграционную политику под давлением критики, А. Меркель, тем не менее, осталась при своем мнении, считая, что ее решение в 2015 г. было правильным.

Еще печальнее судьба Социал-демократической партии. Она находится в состоянии кризиса, который проявляется в невнятности программы, отсутствии лидеров. Неожиданная рокировка на посту председателя партии (М. Шульц вместо З. Габриэля) сначала взбодрила партию и ее сторонников, однако затем откинула ее на политические задворки, откуда будет трудно выбраться. В СДПГ зреет бунт в рядах ее молодежной секции, желающей обновить «лицо» партии, которое она потеряла во время коалиции с ХДС/ХСС, поскольку государством правила ХДС, не особенно считаясь с интересами своего партнера. По данным еженедельника «Die Zeit», в 1998 г. 20 млн избирателей оценивали СДПГ как привлекательную партию и готовы были за нее голосовать. В 2017 г. таковых было 9,5 млн. Самый лучший в своей истории результат на федеральном уровне социал-демократы продемонстрировали в 1998 г. – 40,9%, а в 2017 г. – только 20,5%. Согласно последним опросам (февраль 2018 г.), если бы выборы состоялись в этот период, она получила бы 16%⁸, т. е. СДПГ стоит на грани потери статуса второй партии в стране. Политическая деградация немецкой социал-демократии налицо. По признанию ее прежнего председателя З. Габриэля, партия стала «элитарной и зеленой» [1 р. 26]. СДПГ,

⁷Kurbjuweit D. Die Kanzlerin der Grimmigen // Der Spiegel. 2018. № 4. P. 8.

⁸Abé N., Hoffmann C., etc. Chaostage // Der Spiegel. 2018. № 8. P. 12–18.

видимо, входит в фазу длительной депрессии. Не исключено, что ее ожидает судьба Социалистической партии Франции. Кризис социал-демократических партий является, как можно наблюдать, всеместным на политическом пространстве ЕС.

В ФРГ существует порядка 70 партий и избирательных союзов. В последние годы в федеральных выборах участвовала менее их половины. Быструю политическую «карьеру» сделала «Альтернатива для Германии» (АдГ), созданная выходцами из ХДС. Сдвиг ХДС с правых на центристские позиции открыл политическое пространство для возникновения новой партии в лице АдГ. Это был ответ на запросы немецкого населения. «Альтернатива» является скорее движением, чем партией. Оно довольно разношерстное, там есть и радикально настроенные люди (видимо, из-за этого это движение и характеризуется как правое), евроскептики и консерваторы. Не исключено, что успех на земельных и федеральных выборах консолидирует движение, содействуя его превращению в партию. За сравнительно небольшой срок АдГ завоевала представительство в 13 из 16 земельных парламентов. В нынешнем бундестаге «Альтернатива» стала третьей по численности своих представителей, набрав 12,6% голосов и получив 94 места, потеснив и Свободную демократическую партию (СвДП), и Левую (9,2%), и «Союз-90/Зеленые» (8,9% голосов). Количество фракций в парламенте увеличилось. Основной оппозиционной силой в нем стала «Альтернатива».

В отличие от макроновского движения, имевшего мощную политическую и финансовую поддержку сверху, «Альтернатива» развивалась как низовая инициатива. Нечто подобное наблюдается и в Чехии, где движение «Акция недовольных граждан» завоевала солидные позиции.

Одно время была попытка представить «Альтернативу» как движение «осси», т. е. восточногерманских земель. В действительности же, это западногерманское явление: в составе ее фракции в бундестаге только треть депутатов из земель бывшей ГДР. Например, количество депутатов из Баварии и Северной Вестфалии превышает их число из всех земель восточной Германии (29 и 27 соответственно). АдГ потеснила и позиции Лево́й партии в восточногерманских землях.

Против «Альтернативы» в предвыборный период была развернута масштабная пропагандистская кампания с целью дискредитации. Ее изображали партией расистского и даже нацистского толка. Однако отпугнуть от нее избирателя не удалось. Теперь пришло время «прочитать» партию, посмотрев на ее депутатов в бундестаге: среди них есть бывшие члены ХДС, ХСС, СДПГ; 90% не имеет

опыта парламентской работы. Обращает внимание, что после выборов некоторые руководители фракции заявили: в бундестаге скоро убедятся, что «Альтернатива» будет проводить прагматичную политику.

Программа АдГ отражает ее название: не мультикультурализм, а приоритет немецкой культуры и веры; деполитизация и демократизация Евросоюза; отмена евро (у части немецкого населения до сих пор хранятся немецкие марки); изменение миграционной политики и правил найма иностранной квалифицированной рабочей силы. В области внешней политики партия выступает за вывод ядерного оружия и иностранных военных контингентов с территории Германии, проведение натовских операций только в зоне ответственности альянса и др. Отношение к России в целом позитивное.

Именно «Альтернативе» удалось аккумулировать неэкономические протестные настроения в стране, она стала их ядром, резко потеснив и ХДС, и ХСС, и СДПГ, причем даже в ряде федеральных земель, где их позиции практически всегда были доминирующими. В частности, поражает факт, что в Баварии и Баден-Вюртенберге – бастионах ХДС/ХСС, крупных, ведущих в экономическом отношении федеральных землях – протест против миграционной политики правительства был выражен очень отчетливо.

Часть протестных настроений «съела» Свободная демократическая партия (СвДП), которая вновь воскресла из почти полного политического небытия, набрав 10,7% и получив 80 мандатов. Исторически ее сначала подвинула с позиции третьей силы Партия «зеленых», а вот теперь «Альтернатива».

Левая партия по итогам сентябрьских выборов 2017 г. получила 69 мест в бундестаге, «Союз-90/Зеленые» – 67. Другие партии, участвовавшие в выборах, набрали менее 5%, не преодолев барьер, необходимый для прохождения в парламент.

Примечательно, что избирательная кампания 2017 г. в бундестаг характеризовалась достаточно высокой явкой – свыше 76%. Это на 5% больше, чем в 2013 г.

Суммируя итоги выборов, можно сделать вывод, что они внесли принципиально новые элементы в политическую жизнь страны: изменилась прежняя партийно-политическая структура общества, сложившаяся после образования ФРГ в 1949 г. и оставшаяся почти в том же виде после воссоединения двух Германий в 1989 г.; ХДС, ХСС и СДПГ потерпели «историческое поражение», потеряв титул «народных». На политическую авансцену за короткий период выдвинулось новое движение, разнородное по своей структуре, но способное, скорее всего, к дальнейшему

утверждению в политической жизни страны, сходу выйдя на позиции третьей по представительству в бундестаге силы. Возросла роль малых традиционных партий, которые будут играть посредническую роль между крупными партиями, а также между ними и «Альтернативой для Германии». Малые партии (СвДП, «Союз-90/Зеленые»), которые ставили перед собой цель выйти на позицию третьей силы в бундестаге и не достигли ее, будут, скорее всего, оспаривать в парламенте роль «Альтернативы», которая де-факто становится основной оппозицией блоку ХДС/ХСС. Главным итогом выборов 2017 г., по оценке А. Меркель (и с этим нельзя не согласиться), является политическая поляризация и в бундестаге, и в стране в целом.

Новая конфигурация партийно-политической системы германского государства кардинально изменила условия формирования нового федерального правительства, что выразилось в частности в длительности его создания: только в марте 2018 г. оно получило законодательное оформление. Такой ситуации в послевоенной истории ФРГ еще не было. Поскольку ни одна партия не получила достаточное количество голосов для реализации права на создание правительства, его формирование оказалось возможным только на коалиционных началах.

В связи с отказом СДПГ возобновить с ХДС/ХСС коалицию, А. Меркель вынуждена была согласиться на формирование правительства на базе ХДС, ХСС, СвДП, «Союз-90/Зеленые». Этот вариант коалиционного правительства получил название «Ямайка» (по цветам партийных атрибутов участников, совпадающим с колористикой флага Ямайки) и в целом был воспринят в обществе позитивно. По инициативе журналов “Focus” и “Stern”, после выборов были проведены опросы населения с целью выявления предпочтений относительно политической конфигурации будущего правительства: снова в виде большой коалиции или коалиции в составе ХДС/ХСС, СвДП, «Зеленые», т. е. «Ямайки». По данным “Stern”, варианту «Ямайки» отдали предпочтение 57% опрошенных, большой коалиции – 26%⁹. По мнению большинства респондентов, если не удастся сформировать широкую коалицию, то лучше провести новые выборы, чем повторять коалицию крупных партий. Данные “Focus” не сильно отличаются от данных “Stern”: 49% – за вариант «Ямайка», 28% – за большую коалицию¹⁰. Но этот опрос интересен тем, что в нем была сделана попытка уточнить отношение граждан ФРГ к тем проблемам, по которым

⁹ Umfragen // Stern. 2017. № 41. P. 10.

¹⁰ Schneider R. Liebe Leserinnen, liebe Leser // Focus. 2017. № 41. P. 5.

у членов возможной коалиции имеются крупные расхождения. Так, например, ХСС настаивает на ограничении приема мигрантов, установив верхнюю планку в 200 тыс. в год, и с этим согласны 67% опрошенных¹¹. СвДП требует прекращения налога «Солидарность» (введен был для финансирования объединения двух Германий) уже в 2019 г., и с этим согласны 78% респондентов¹². «Зеленые» настаивают на закрытии тепловых электростанций, работающих на угле, и эту меру поддерживают 62% опрошенных¹³. По этим и ряду других вопросов, которые содержались в партийных программах «Ямайки» и на включении которых в общую правительственную программу настаивали члены возможной коалиции, предстояло найти компромисс.

Предварительные консультации по выработке коалиционного договора (было несколько раундов) закончились провалом: их участникам не удалось найти компромисс по многим вопросам (миграции, евростроительству, энергетике и ряду других). Представители СвДП вышли из договорного процесса. То же самое сделали и «Зеленые».

Реальностью стала угроза проведения новых выборов. Однако вряд ли они смогли бы внести кардинальные изменения в расстановку сил. Руководство ХДС во главе с А. Меркель стремилось уйти от повторных выборов, не допустить понижения позиций партии и ее лидера, подвергающегося довольно жесткой критике как внутри своей партии, так и со стороны ХСС.

В сложившейся ситуации инициатива по созданию коалиции перешла президенту страны, который вернулся к идее формирования правительства на базе ХДС/ХСС и СДПГ, т. е. снова большой коалиции. Будучи влиятельным деятелем Социал-демократической партии, он стал подталкивать ее руководство пересмотреть свой прежний отказ от коалиции с ХДС. Руководством СДПГ было принято решение о необходимости получения мандата от партийного съезда на коалицию. В результате ряда политических манипуляций он был получен (однако если в 2013 г. коалицию с ХДС одобрило 76% голосовавших, то теперь – лишь 66%¹⁴). Все это сопровождалось уходом со своего поста М. Шульца, совсем недавно

¹¹ Deutsche Stimmungslage: die Ergebnisse der großen FOCUS-Umfrage // Focus. 2017. № 41. P. 24.

¹² Deutsche Stimmungslage: die Ergebnisse der großen FOCUS-Umfrage // Focus. 2017. № 41. P. 25.

¹³ Deutsche Stimmungslage: die Ergebnisse der großen FOCUS-Umfrage // Focus. 2017. № 41. P. 26.

¹⁴ Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2018. № 54.

получившего 100% голосов на выборах председателя партии и кандидата в канцлеры, а также другими перестановками в руководстве СДПГ, что было расценено как сговор ее верхов и вряд ли будет способствовать единству партийных рядов.

В результате переговоров было создано коалиционное правительство. Руководство СДПГ, используя сложившуюся ситуацию, согласилось на возобновление коалиции только на определенных условиях. А. Меркель была вынуждена их принять, убеждая руководство своей партии и ХСС пойти на «болезненные компромиссы». Это касалось и уступки ключевой должности министра финансов представителю СДПГ, что вызвало в ХДС резкое недовольство. Создание коалиционного правительства отводило угрозу политического кризиса в стране. На заседании бундестага А. Меркель была утверждена в качестве канцлера. Однако результаты голосования наводят на мысль относительно устойчивости нового правительства. Суммарно большая коалиция располагает 399 мандатами. Но 35 депутатов, входящих в нее, не поддержали А. Меркель (голосование было тайным). Для назначения на должность канцлера она должна была получить 355 мандатов, за нее проголосовало 364 депутата. То есть превышение необходимой квоты составило всего девять голосов.

Этот и другие признаки указывают на отсутствие у правящей коалиции солидного запаса прочности, что подтвердилось и на выборах в земельный парламент Баварии в октябре 2018 г. На протяжении почти всего послевоенного времени доминирующие позиции в нем имел Христианско-социальный союз (ХСС). Итоги выборов показали резкое ослабление его влияния в Баварии. ХСС получил 37,2% голосов избирателей, что на 10,5% меньше, чем в сентябре 2013 г. Если раньше на втором месте была партия социал-демократов, то сейчас ее присутствие в земельном парламенте сократилось более чем вдвое. Партия передвинулась со второго на пятое место.

В повестке дня ЕС – преодоление кризиса общеευропейской идентичности

Взаимоотношения ФРГ и Евросоюза рассматриваются у нас обычно в политическом, экономическом, финансовом и миграционном аспектах. В меньшей степени обращается внимание на проблему национальной идентичности в условиях межгосударственной интеграции. Последняя предусматривает перенос определенной части государственных функций и полномочий на

наднациональный уровень. Объективно возникает противоречие между национально ориентированным общественным сознанием населения страны и наднациональным институтом. «Чтобы снять это противоречие, необходимы убедительные свидетельства того, что такое действие приносит очевидную пользу. Пока речь идет о компенсациях экономического порядка, искомым результатом достигается сравнительно быстро. Иное дело компенсация социального и политического свойства. Их передача воспринимается населением болезненней, поскольку выглядит как существенное ущемление национального суверенитета. Причем польза от такой передачи далеко не всегда очевидна. Неспособность учитывать это обстоятельство может спровоцировать (и уже провоцирует) мощный всплеск национального самосознания» [2 с. 66].

Политическая ситуация в ФРГ, как и в Евросоюзе в целом, является свидетельством этого сложного по своей природе противоречия. Она убедительно показывает, что правящим кругам Германии не удалось найти оптимального соотношения национальной и европейской идентичности. В своей политике ведущие партии ФРГ отдавали предпочтение формированию «европейской» идентичности, созданию наднациональной общности. И ХДС, и СДПГ позиционировали себя как европейские, а не национальные партии.

В целом же в результате внутривнутриполитических процессов в ряде стран Евросоюза и трансформации евроатлантических отношений возросла ценностная неопределенность ЕС. Формирование общих ценностей объединения поставлено под сомнение. Национальная идентичность остается основным фактором государственного развития и интеграции в рамках Евросоюза, чье руководство пытается найти баланс между этими процессами. Выступая в сентябре 2018 г. в Европарламенте, председатель Европейской комиссии Ж.-К. Юнкер прокламировал «просвещенный патриотизм» и осуждал «нездоровый национализм». Видимо, под этими лозунгами пройдет избирательная кампания в Европарламент (выборы состоятся в мае 2019 г.).

Литература

---

1. *Brinkbäumer K. Nachruf auf Amerika // S. Fischer Verlag GmbH. 2018. 521 p.*
2. *Европа XXI века: Новые вызовы и риски / Под ред. А.А. Громько, В.П. Федорова. СПб.: Нестор-История, 2017. 584 с.*

References

---

1. Brinkbäumer K. Nachruf auf Amerika. S. Fischer Verlag GmbH; 2018. 521 p.
2. Gromyko AA., Fedorov VP., eds. 21st century Europe. New challenges and risks. St. Petersburg: Nestor History Publ.; 2017. 584 p. [In Russ.]

Информация об авторе

Лев Н. Клепацкий, кандидат философских наук, доцент, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1; kln@inbox.ru

Information about the author

Lev N. Klepatskii, Cand. of Sci. (Philosophy), associate professor, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostozhenka str., Moscow, 119021, Russia; kln@inbox.ru